

Вокруг щёлкали затворы камер, журналисты, словно наблюдая за цирковым представлением, непрерывно снимали. Пациенты больницы, стоявшие в стороне, указывали пальцами и шептались, а она, вся в грязи, только что поднялась с пола, и её тщательно выстроенный образ светской дамы рассыпался в прах.

А-а-а-а!

Сюэ Лу была в ярости.

Как можно таким невинным голосом говорить самые раздражающие вещи?!

Её мозг гудел, словно вот-вот взорвётся, и без того скудные остатки рассудка были полностью подавлены эмоциями. Единственное, что она сейчас хотела, — это утащить с собой этого болтуна в могилу!

Сюэ Лу бросилась в атаку!

Сюэ Лу упала на землю.

Сюэ Лу снова бросилась в атаку!

Сюэ Лу снова упала на землю.

Под весёлую и энергичную музыку Системы 333 Су Ин и Сюэ Лу разыграли перед зрителями захватывающий бой.

Скорее, это был односторонний прогон Су Ин, который играл с Сюэ Лу.

Эй, эй, эй! Враг наступает — я отступаю, враг отступает — я преследую... скорее, я уклоняюсь, уклоняюсь, уклоняюсь!

Система 333, увидев, как её хозяин увлёкся этим процессом и даже попросил включить музыку из вчерашней игры в качестве фона, была поражена. Разве он не видел, что окружающие уже в шоке?

[Хозяин, ты просто мастер...]

Едва произнеся это, Система 333 поняла, что зашла слишком далеко. Она поспешила сменить тему и задала вопрос:

[Хозяин, ты ведь в мире культивации пережил столько эпичных битв и суперсцен. Почему тебя

до сих пор интересуют такие низкосортные разборки?]

... И учитывая, как «популярен» был хозяин в мире культивации, его, наверное, не раз преследовали.

— Просто я раньше никогда не катался на инвалидном кресле! — Су Ин ответил с радостью. — Впервые попробовал — и это так интересно!

Когда Сюэ Лу наконец пришла в себя, она обнаружила, что её сын уже оказался рядом, крепко обняв её сзади. В ушах звучал его сдавленный голос:

— Мама, успокойся, успокойся! Тут же камеры повсюду — нужно держать себя в руках!

Эти беспринципные журналисты наверняка всё сняли, и такой импульсивный поступок легко может стать поводом для сплетен.

Голос сына наконец вернул Сюэ Лу к реальности.

Она посмотрела на возбуждённых журналистов, затем на Су Ина, который казался странным образом удовлетворённым, и поняла, что только что натворила. Перед глазами потемнело.

Неужели всё, что она только что делала, было снято? Она даже не понимала, почему потеряла контроль над собой. Просто слова этого человека были слишком раздражающими!

... Придя в себя, Сюэ Лу сильно ущипнула себя за бедро, на три четверти притворяясь и на одну четверть искренне, она разрыдалась.

Раз уж её имидж уже разрушен, она просто села на пол и начала рыдать, прерывисто выкрикивая:

— Просто оставь нас в покое...

— Мы больше не будем с тобой спорить... Хорошо?

— ...Забирай себе корпорацию «Шэнмин».

Её плач, полный отчаяния, в сочетании с её растрёпанным видом, синяками и блестящей лысиной, выглядел как полное эмоциональное потрясение несчастной женщины.

Чем больше на неё смотрели, тем более жалкой она казалась.

Даже те, кто ранее высказывал о ней злые предположения, невольно прониклись сочувствием, их сердца дрогнули.

Чу Тяньчэн, едва придя в себя, увидел эту сцену. Он чувствовал себя униженным, и его подозрения мгновенно рассеялись, превратившись в недовольство старшим сыном:

Как ни посмотри, весь этот спектакль — его вина!

Он хотел отругать Су Ина за его речи, но, подумав, понял, что тот действительно никого не оскорблял. Не было даже за что зацепиться. В итоге он только бросил взгляд на главного виновника:

— Хватит, вы ещё не насмотрелись на это позорище?

— Уведите его отсюда!

Последние слова были адресованы Чу Яо и охране.

— Старший брат... — Чу Яо смущённо подошёл.

— Эй?

Увидев, что Су Ин снова собирается заговорить, он поспешно перебил его. Он действительно боялся его слов и потому громко сказал:

— Сначала не говори, послушай меня!

— Разрушить твою помолвку с Мяоюй было моей ошибкой, я виноват! Но я не хотел ничего плохого, все эти слухи о скрытой ориентации и манипуляциях чувствами — полная чушь, я никогда не хотел с тобой соперничать!

Чу Яо никогда не был так искренен в своих извинениях, казалось, он готов был упасть на колени:

— Правда, старший брат, поверь мне!

Если он не объяснится сейчас, он чувствовал, что грязь на нём останется навсегда.

Хотя даже сейчас это вряд ли поможет.

Он видел, как журналисты смотрели на него с безразличием.

Но Чу Яо всё равно пытался оправдаться. Он больше не мог выносить эти обвинения!

Су Ин кивнул:

— Я, конечно, верю тебе!

Разве он не защищал брата всё это время?

— Если это не манипуляция чувствами, значит, ты и Фан Мяоюй действительно любите друг друга? Не хочешь ли последовать моему вчерашнему совету и жениться прямо сейчас? — он даже предложил брату совет. — Или тебя интересует только старшая невеста...

Сюэ Лу, сидя на полу, громко застонала. Она поняла, что только магия может победить магию!

— Мама! — Чу Яо поспешил поддержать её, как вдруг она начала жалобно рыдать:

— Все эти годы я относилась к тебе как к родному сыну, я была так рада твоей помолвке, а твой брат просто потерял голову. Ты теперь считаешь нас врагами?... Мы никогда не хотели с тобой соперничать, корпорация «Шэнмин»...

— Хватит! — услышав, как Сюэ Лу снова заговорила о наследстве, Чу Тяньчэн почувствовал неприятное чувство, будто его место хотят занять. Его гнев вспыхнул, и он бросил недовольный взгляд на Су Ина. — Кому достанется «Шэнмин» в будущем, решать не тебе. Если у тебя нет способностей, а только интриги, это бесполезно!

Сказав это, он повернулся к журналистам и зрителям:

— На этом шоу всё закончено. Все слухи в интернете — ложь, и мы вышлем юридические уведомления всем, кто их распространяет.

— Погодите, у меня ещё есть что сказать!

Раздался звук катящегося кресла.

Гул-гул-гул.

Под лёгкий звук Су Ин развернул кресло и, несмотря на возмущённые крики Чу Тяньчэна, посмотрел на него с отцовской снисходительностью, затем вздохнул.

— Ох, вы просто неисправимы.

— ...Корпорация «Шэнмин» — всего лишь материальная вещь, я не понимаю, почему у вас такие странные мысли!

Су Ин легко развернул кресло на 180 градусов:

— Скажу так: я не интересуюсь «Шэнмин». Самое счастливое время в моей жизни — это вчерашний день, проведённый с семьёй. Если возможно, я бы хотел продать все свои акции и свободно путешествовать по миру!

Су Ин давно мечтал увидеть этот новый мир. Это также было мечтой прежнего владельца его тела.

Под взглядами ошеломлённых зрителей молодой человек в кресле объявил перед камерами журналистов:

— Чтобы избежать ненужных семейных конфликтов, я решил осуществить свою мечту раньше. То есть, с этого момента, все, кто заинтересован в моих акциях, могут связаться со мной.

На кадрах прямого эфира журналистов молодой человек, подвергшийся психологическому насилию, сиял беззаботной улыбкой.

А за его спиной раздался душераздирающий крик Чу Яо.

— Папа? Папа! Папа, что с тобой?!

На месте начался хаос.

Многие журналисты, не желая брать на себя ответственность, поспешно скрылись.

— Эй-эй-эй?

<http://bllate.org/book/15395/1359992>